

В. НАУМЕНКО

КУБАНСКИЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ

СБОРНИК

НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ

1959 г.

№ 1

VYACESLAV NAUMENKO

P. O. Box 126

ORANGEBURG, N. Y.,

U. S. A.

В. Науменко.

КУБАНСКИЙ

исторический и литературный

СБОРНИК.

№ I - ноябрь-декабрь 1959 г.

Оранжбург. США.

Цена, с пересчетом,
1 америк. доллар.

О г л а в л е н и е :

Кубанское казачье Войско-краткая историческая справка-1550-1959 г.г.-В.Науменко.....	стр.3.
Кубанская Войсковая песня.....	" 22.
Рассказы.-А.А.Гейман	
Краткие сведения об авторе их.-Ред.Сб.....	" 23.
Документ.....	" 25.
Пластунская песня.....	" 26.
Кинжал.....	" 28.
Печальный случай.....	" 30.

От редакции Сборника.

№ 2-й Сборника будет издан в феврале 1960 года. В нем будет напечатан Краткий географический очерк Кубанского края и закончено печатание рассказов А.А.Геймана.

КУБАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

- Краткая историческая справка -

1550-1959 г.г.

П р е д и с л о в и е.

Кубанское казачье Войско, под этим своим наименованием существует с 1860-го года. Тогда к Черноморскому Войску были присоединены 6 бригад Кавказского Линейного Войска и, в память славных побед на берегах Кубани, оно и получило настоящее свое наименование.

Войско наше является прямым потомком рыцарей Запорожской Сечи, славного Войска Запорожского.

Такое было в 1775 году, по повелению Императрицы Екатерины II-й, упразднено. Но уже через 12 лет, князь Потемкин, в предвидении новой войны с турками, начал вновь собирать Запорожцев и в 1788 году из них было образовано Войско Верных казаков, в том же году переименованное в Черноморское, а последнее, в 1860-м году, послужило ядром для организации Войска Кубанского.

О Черноморском Войске, в докладе Государственной Коллегии, от 13 ноября 1802 года, утвержденном Императором Александром I-м, сказано так:

"Войско сие существовало под именем Запорожских казаков в самых отдаленных временах, в разных состояниях и видах, и испытавшее много различных перемен, получило настоящее бытие свое в начале последней войны с турками, будучи тогда покойным Генерал-Фельдмаршалом князем Потемкиным-Таврическим, из рассеянного состояния приведено в соединение и названо Войском верных Черноморских казаков."

Таким образом, Войско Черноморское является звеном непосредственной родовой и кровной связи Запорожского и Кубанского казачьих Войск.

Наше Войско пережило следующие стадии своего существования:

В о й с к о З а п о р о ж с к о е ,
В о й с к о В е р н ы х к а з а к о в ,
В о й с к о Ч е р н о м о р с к о е ,
В о й с к о К у б а н с к о е .

Подтверждением такой родословной связи Кубанского Войска являются Регалии Войск Запорожского и Черноморского, унаследованные нами от наших славных предков и хранимые нами до сего времени.

Ввиду того, что Войско наше, существующее с "самых отдаленных времен", испытало много разных перемен и, в связи с установления Российским Правительством, старшинства нашего Войска с 1696 года, многие Кубанцы не могут разобраться в ряде главнейших ^{дней} существования нашего Войска и уяснить действительное старшинство его.

И действительно, разобраться трудно:

Запорожское Войско/по времени закладки первой Запорож -

ской Сечи/ существовало с 1550 года

Войско Верхних казаков собрано из Запорожцев в 1788 г. и тогда же переименовано в Черноморское.

Кубанское Войско, путем слияния Войска Черноморского и части Кавказского Линейного, образовано в 1860 году

А старшинство Войску установлено с 1696 года/по старшинству Хоперского полка/.

Из приведенных дат совершенно ясно, что, при установлении в 1874 году, старшинства Войска, историческая правда была нарушена.

Старшинство Кубанского Войска должно быть не с 1696 года, а с 1550-го.

Каковы были соображения при установлении старшинства нашего Войска и почему историческая правда была поправлена, нам не известно и приходится считаться с 1696-м годом, как с годом старшинства Кубанского казачьего Войска.

На Кубани человек обитал с незапамятных времен

Имеются данные, что в XIV веке до Рождества Христова там были киммерийцы, которых, в VII веке до Р.Хр. покорили и вытеснили из пределов Кубанского края, скифы.

В VI-в. до Р.Хр. в Крыму и на Таманском полуострове греки основали Босфорское царство, которое просуществовало там до VI века после Р.Хр. когда оно было разгромлено гуннами. В дальнейшем перебивали на Кубани готы, пришедшие с берегов Балтийского моря, за ними хозары, болгары, печенегы, торки и половцы. Побывали на Кубани и гунуэццы, занявшие прежнее Босфорское царство.

Постоянными же жителями Кубани были черкесы, история которых начинается со времен Босфорского царства.

В половине XV века было основано Крымское ханство, которое, затем, попало в зависимость от турок и с тех пор последние и были фактическими хозяевами Северного Кавказа и, в частности, Кубани. Одно время, незадолго до поселения на Кубани Черноморцев, там обитали ногайцы, высланные оттуда на восток.

Русские появились впервые на Кавказе в конце X века., а именно; в 965 году князь Святослав победил яссов и коссов и овладел Таманским полуостровом. Оставаясь в дальнейшем на Кубани, русские попадали под владычество различных завоевателей.

Особенно усилились сношения русских с Кубанскими народами при царе Иоанне Грозном, женившемся на дочери набардинского князя Темрюка. При Иоанне же Кубанские народы подпали под владычество, тогда сильного, Крымского хана, а через него, там распространили свое влияние, турки

Начиная с царствования Петра Великого, предприятия русских в пределах Кубанского края стали носить более постоянный характер. Вызваны они были набегами татар и черкесов в пределы Дона.

Для укрепления русского влияния, противодействия туркам и ограждения русских пределов от вторжения кавказцев, в 1777 и 1778 годах, были организованы Кавказская и Черноморская укрепленные Линии. Первая от Черкасска, через Ставрополь на Моздок

и вторая от Черкаска, берегом Азовского моря до Тамани и далее вверх по Кубани до Копыла/ст.Славянская/, а прибывший в 1778-м году ген.Суворов, впоследствии знаменитый русский полководец, протянул ее до укрепления Царицынского/ст.Кавказская/ Черкесы, боясь потерять прикубанские земли, усилили набеги, всемерно стремились помешать возведению укреплений.

Черноморскую Линию занимали пехотные армейские гарнизоны, а Кавказскую, главным образом, казаки Терские и Донские, а с 1777 г. и Хоперские, переселившиеся туда с реки Хопра.

В 1783 г. Крымский хан отказался от престола в пользу России и с тех пор, Кубань стала пограничною русскою рекою.

Все пространство от реки Кубани до Кавказского хребта было тогда занято черкесами, ногайцами, абадзинцами и карачаевцами.

С началом новой Русско-турецкой войны, в 1787 г. черкесы особенно энергично усилили набеги в русские пределы. Это обстоятельство заставило русское правительство принять меры для более прочной охраны своей границы на Кавказе и оно решило поселить там казаков, на которых, главным образом, и легла дальнейшая, более чем полувекковая борьба с горцами.

Кубанский край, начиная с 1792 года начал заселяться казаками. От устья реки Кубани и до Усть-Лабинского укрепления было поселено Черноморское Войско, далее, вверх по течению ее отдельные казачьи полки, потом сведенные в Кавказское казачье Линейное Войско.

В дальнейшем, в предвидении окончания долголетней Кавказской войны, на Кубани было организовано Кубанское казачье Войско, ядром которого послужило Войско Черноморское, составленное из бывших Запорожцев, затем казаки губерний Полтавской, Харьковской и Черниговской, Хоперские, Донские, Вогликие, Азовские и Екатеринославские казаки, крестьяне из центральных губерний, поселившиеся во время войны в тылу у казаков и отставные солдаты Кавказской армии.

Приступая к изучению заселения Кубанского края надо начать с Запорожцев, которые, в лице Черноморского Войска, явились первыми поселенцами.

Мы знаем, что Войско Запорожское существовало с самых отдаленных времен. Историки разно определяют время основания первой Запорожской Сечи и надо полагать, что это случилось около 1550 года.

История Запорожского казачества на протяжении 225-ти лет существования Сечи, столь богата событиями и славными подвигами предков наших, что вместить ее в рамках этого краткого очерка нет никакой возможности. Ей должно быть посвящено особое исследование. Здесь же мы только отметим, что последняя Запорожская Сечь была разрушена, по указу Императрицы Екатерины II-й. Причин тому много, а главнейшая та, что Запорожье лежало на путях стремления и расширения государства Российского к берегу Черного моря.

Удобным для этого временем было окончание Русско-турецкой войны 1768-1774 г.г. в которой участвовали Запорожцы.

За это они были награждены благодарственными грамотами,

а в ночь на 4 июня 1775 года Сечь была окружена войсками, возвращавшимися с театра военных действий, под командою генерала Текелія в количестве 66.000 пехоты и 20.000 конницы.

Захваченные врасплох Запорожцы, которых было в Сечи около 8.000 человек, взялись было за оружие, но под влиянием увещаний Кошевого Атамана и архимандрита сечевой церкви, они решили не сопротивляться.

Сдалось всего около 3.000 человек, остальные 5.000, вышли ночью из Сечи, избрали Атаманом Ляха и пробрались в Турцию, где султан разрешил им поселиться Войском и отвел обширные земли для поселения.

Кошевой Атаман Калнишевский, Войсковой судья Павел Головатый и писарь Глоба были заточены в монастыри.

Сдавшиеся Запорожцы были распущены по домам. Сечь сравнена с землею. Земли Запорожские розданы, большей частью, помещикам.

Само Войско Запорожское, особым манифестом Императрицы объявлено уничтоженным "с истреблением на будущее время и самого названия Запорожских казаков". х/

С началом войны с Турцией в 1787 г. Потемкин вновь приступил к сбору Запорожцев, но так как Императрица воспретила даже упоминать слово "запорожец", то, собранное в этом году Войско, под водительством Кошевого Атамана Сидора Белого, было названо "Войском Верных казаков". Оно приняло участие в войне 1787-92 г.г. и было переименовано в Черноморское.

В 1778 году был смертельно ранен и умер от ран Кошевой Атаман Сидор Белый, вместо него был избран казаками и утвержден потемкинским в должности, Захар Чепига.

Во время войны, Потемкин, принятый казаками Кушевского куриня в казаки и получивший имя Грицька Нечосы/он носил парик с длинными волосами/, указал Черноморцам землю для поселения между Днестром и Бугом, т.е. на театре военных действий.

Черноморцы там поселились, но, с окончанием войны и со смертью Потемкина, в 1791 году, на этих землях стали селиться помещики. Тогда Черноморцы спешно командировали в Петербург, к Царице делегацию, во главе с Войсковым судьей Головатым, просить землю на Тамани, ранее подаренную им Потемкиным.

Желание Черноморцев поселиться на Кубани совпадало со стремлением Правительства закрепить эти земли и защитить пределы Империи от вторжения горцев.

30 июня 1792 года был издан указ о пожаловании Черномор-

Примечание : х/-А через 135 лет, 8 августа 1910 года Император Николай II-й отдал приказ:

"Для закрепления в памяти потомства заслуг перед Россией славных запорожцев, несших в течении долгих лет тяжелую порубежную службу, прямым потомком которых ныне является Кубанское казачье войско, Высочайше повелевается 1-му Ейскому полку сего войска именоваться навсегда 1-м Запорожским Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ полком сего войска. 2-му и 3-му Ейским полкам - 2-м и 3-м Запорожскими.

скому Войску в вечное владение земли на Тамани и далее вверх по Кубани до Усть-Лабы. На Войско была возложена задача охранять границу от набегов Закубанских народов.

О пожаловании этой земли Войску, судья Головатый получил грамоту от 30 июня 1792 года, которая ныне хранится в числе Кубанских Войсковых Регалий и является документом обуславливающим бытие Войска и его права.

Войско было подчинено Таврическому губернатору.

Переселение Черноморцев на Кубань несколькими партиями и разными путями. Сава Бельй с флотилией и 3847 казаками прибыл морем к берегу Таманского полуострова 25 августа 1792 года. Следом за ним, сухопутным, через Крым, выступил полковник Кордовский с двумя пешими полками и частью семейств. Кошевой Атаман Чепига, с конницей, пехотой, Регалиями и церковью выступил 2 сентября и, двигаясь через Дон, подошел к границе Черноморской земли 23 октября. Судья Головатый с семейными казаками и с семьями ранее ушедших, передвигался несколькими эшелонами, начиная с 18 марта 1793 года и до 15 июня. Лично он, с последним эшелонам, прибыл на Кубань 15 августа 1793 года. Наконец, оставшиеся 700 казаков, под командою есаула Черненко, в том же году, были отправлены через Одессу.

Всего на Кубань за 1792 и 1793 года переселилось 12.000 Черноморцев, а с семьями около 20.000 человек.

Первые годы пребывания Черноморцев на Кубани были очень тяжелы.

Во времени их переселения на этой земле были лишь отдельные рыболовы по берегу Азовского моря, да армейские гарнизоны. Ни одного жилья внутри Черномории, ни одной дороги. Вся площадь ее заросла терновником и бурьянами, залита безкрайними плавнями. Климат сырой, воздух наполнен мириадами разных насекомых.

К этим, природным тяготам жизни на новом месте, надо добавить чрезмерное напряжение для охраны пространной границы и постоянные набеги закубанских горцев.

Первоначально, все население жило вдоль границы. Курени строились здесь же, при укреплениях.

Скоро выяснилось неудобство поселения вдоль границы и были намечены места для постройки куреней/поселений/ дальше от нее, вглуби края.

Был заложен город Екатеринодар и в нем построены, по образцу Запорожской Сечи, курени/баракы/ на церковной площади, для бессемейных казаков.

Было организовано 40 куренных поселений и столько же куреней в Екатеринодаре для бессемейных.

38 куреней получили те же наименования, что были на Запорожьи и 2 куреня новых: Екатеринский - в честь Императрицы Екатерины II-й и Березанский в память победы Черноморцев над турками, при взятии острова Березани на Чрном море 7 ноября 1788 года.

Примечание. - На месте высадки, в Тамани, был поставлен памятник в воспоминание этого события. На каменном пьедестале, фигура запорожца со знаменем. По свидетельству уехавших с Кубани в 1943 году, памятник этот оставался целым.

Названия куриней следующие:

1-Пашковский,	21-Калниболотский,
2-Кучевский,	22-Уманский,
3-Кисляковский,	23-Деревянковский,
4-Ивановский,	24-Нижестеблиевский,
5-Конеловский,	25-Вышестеблиевский,
6-Сергиевский,	26-Джерелиевский,
7-Динской,	27-Переясловский,
8-Крыловской,	28-Полтавский,
9-Каневской,	29-Мышастовский,
10-Батуринский,	30-Минской,
11-Поповичевский,	31-Тимошевский,
12-Васюринский,	32-Величковский,
13-Пезамаевский,	33-Леушковский,
14-Иркилевский,	34-Пластуновский,
15-Шербиновский,	35-Дядьковский,
16-Титаровский,	36-Брюховецкий,
17-Шкуринский,	37-Медведовский,
18-Кореновский,	38-Платнировский,
19-Роговской,	39-Екатериновский,
20-Корсунский,	40-Березанский.

Управление Войском было в руках Правительства, в составе: Кошевой Атаман-Захар Чепига, Войсковой Судья Антон Головатый и Войсковой писарь-Тимофей Котляревский.

В виду того, что при переселении на Кубань Черноморцев, не было издано никакого Положения, Войсковое Правительство издало акт, наименованный им: "Порядок общей пользы". Он заключал в себе организационные начала по управлению Войском, землепользованию и расселению. Необходимо отметить, что акт этот положил начало расхищению Войсковой земли.

Переселившись на Кубань и неся кордонную службу, Черноморцы занялись сельским хозяйством. Отношения с черкесами, поначалу хорошие, скоро были нарушены последними и, постепенно превратились в беспрерывную войну, длившуюся до 1864 года..

В первые же годы жизни своей на Кубани, Черноморцам пришлось побывать и в Польше и в Персии: в 1794 году два полка под начальством Кошевого Атамана Чепиги ходили в Польшу, а в 1796г. 2 полка под командою Войскового судьи Головатого были командированы в Персию.. Сам Головатый там умер за две недели до смерти Атамана Чепиги, в 1797 году. Не зная о его смерти, Черноморцы избрали его Атаманом. Известие об этом не застало его в живых.

27 июня того же года, Император Павел I-й назначил Войсковым Атаманом Тимофея Котляревского. Этим актом упразднено избрание Атамана самими казаками и наименование Кошевой заменено -Войсковым.

По возвращении полков, бывших с Головатым в Персии, вследствие недополучения там казаками некоторых видов довольствия, в Екатеринодаде произошли волнения среди них, получившие наименование "Персидский бунт". В конечном результате, несколько казаков руководивших недовольными казаками, были публично наказаны и сосланы в Сибирь.

В 1801 г. к Черноморскому Войску были применены законоположения о Войске Донском, Войсковое Правительство заменено Войсковой канцелярией, а на следующий год восстановлено, но в измененном виде.

Тогда атаманствовал Бурсак. Его 17-ти летнее атаманство ознаменовано почти непрерывными боевыми действиями с черкесами, особенно 1807-1809 года. Черкесы, можно сказать, безнаказано переходили через Кубань и нападали на куренные поселения, в то время как Черноморцы были стеснены распоряжением Императора Павла I-го, воспрещавшим переправляться за Кубань для преследования врага. И только по особым разрешениям Императора на каждый раз, Атаман Бурсак переходил за Кубань для отщипывания за набег.

Условия боевой службы требовали строгой организации Войска и таковая была введена указом от 13 ноября 1802 года. Черноморское Войско должно было выставить 10 конных и 10 пеших полков. Были установлены штаты полков, старшины переименованы в офицерские чины.

Кордонная и боевая службы того времени требовали от Черноморцев большого напряжения. Например, в 1806 г. было на кордонах 2811 казаков и два полка в командировке - в Крым и на Дунай, т.е. на службе было до 5.000 человек, что составляло свыше 25 процентов всего мужского населения Черномории, считая стариков и детей. Учитывая это, Атаман Бурсак просил о пополнении населения Войска. Ходатайство его было удовлетворено и в период 1809-1811 г.г. в Черноморию было переселено из Полтавской и Черниговской губерний 41.534 человека, из них мужчин 22.205.

В истории Войска надо отметить 1820 год, когда оно было изъято из ведения Таврического губернатора и вошло в подчинение Командира отдельного Кавказского корпуса, каковым тогда был генерал Ермолов. Черноморским Атаманом тогда был Г.К. Матвеев, повидимому, человек нерешительный, чем и надо объяснить назначение Командующим Черноморской Линией на Кубани донского генерала Власова. 5 лет пребывания его в этой должности, когда он, фактически, захватил всю власть в Черномории в свои руки, были очень тяжелы для Черноморцев. Ермолов к ним не питал особого расположения, а Власов требовал от них чрезмерного боевого напряжения. Годы эти прошли в оживленной боевой деятельности, Войско несло большие потери и вновь потребовалось пополнение, каковое и состоялось в 1821-1825 годах. Было переселено из Полтавской и Черниговской губерний 48.392 человека из коих мужчин 25.627. Переселившиеся селились частью по старым куреням, частью образовали новые.

Тем временем надвигалась новая Турецкая война, потребовавшая от Черноморцев нового напряжения, когда были мобилизованы даже престарелые казаки. Полки Черноморцев в войну 1829-1829 годов, были переброшены в Крым и на Дунай, в Польшу и под Анапу, а, кроме того, усилена кордонная Линия. В результате, в куренных селениях остались только женщины и дети.

В ближайшие годы по окончании войны, Император Николай I-й обратил внимание на тяжелое экономическое положение Черноморского Войска, вызванное крайним боевым напряжением. Небольшие денежные пособия положения дела не улучшали - требовалось новое пополнение людьми, но оно было осуществлено лишь в 1843-1849 годах и то в небольшом количестве - всего 14.227 человек из которых мужчин 7.767. Переселение состоялось из губерний Харьковской, Черниговской и Полтавской. Распределены они были по старым станицам и образовано две новых: Должанская и Камышевская.

В 1842 г. было введено новое Положение о Черноморском Войске. Оно касалось всех отраслей жизни и службы казаков и упорядочило управление Войском, отделив часть гражданскую от военной.

Тогда Атаманом был ген. Заводовский, а Начальником штаба Рашпиль. Оба они много поработали в области устройства внутренней жизни и быта казаков, также и на кордонной Линии. Жизнь Войска облегчилась как прибытием пополнения, так и благодаря урегулированию службы и когда в 1852 г. в атаманство вступил ген. Кухаренко, то он нашел жизнь Войска налаженной. Но вскоре началась Крымская кампания, черкесы делали последние усилия сопротивления силе русского оружия. Кухаренко был последним Атаманом из казаков. Его сменил в 1855 году Генерального штаба генерал Филиппсон, а после него, последним Черноморским Атаманом был ген. Кусаков.

Во время Крымской кампании, оборона восточного побережья Азовского и Черного морей было возложено на Черноморцев и Донцов, под руководством Филиппсона. От Черноморцев в Севастопольской обороне принимали участие 2 пластунских батальона, покрывшие себя славой в боях на 4-м бастионе этой крепости и Сводный конный полк.

В 1859 г. было закончено покорение Восточного Кавказа. Предстояло покорить западную часть его и, в предвидении этого на Кавказе была произведена реорганизация войсковых сил. Черноморское Войско, с присоединением к нему 6-ти правобережных бригад Кавказского Линейного Войска, образовало Войско Кубанское. Остальные 4 бригады Кавказского Линейного Войска составили Войско Терское.

Одновременно с обороной Черноморской Линии, русским войскам, в том числе и Черноморцам приходилось завоевывать и укреплять береговую полосу Черного моря. В 1828 г. Турция уступила России побережье Черного моря от Анапы до Абхазии. Возник вопрос о заселении его. Для этого было предназначено Азовское Войско, образованное в 1828 году из казаков Задунайской Сечи, перешедших во время войны от турок, во главе с Атаманом Гладким. Но затем это поселение было отменено и Азовцам была отведена земля в Мариупольном уезде. На Черноморское побережье от них выслались лишь вооруженные команды казаков. В 1832 году у Анапы было поселено 200 семейств Малороссийских казаков. Больше никаких русских поселений на берегу Черного моря не было. Только гарнизоны русских войск занимали прибрежные укрепления. Горцам иногда удавалось уничтожать гарнизоны укреплений. С началом Крымской кампании все прибрежные укрепления были русскими войсками оставлены, а по окончании ее вновь заняты. Окончательно же русские овладели Черноморским побережьем лишь в 1864, причем в овладении им играли большую роль Кубанцы о чем будет сказано ниже.

Заселение вверх по Кубани шло одновременно с заселением Черномории. Границей служило Усть-Лабинское укрепление.

Первыми здесь поселились донские казаки/1.000 семейств/ и Волгские/125 семейств/. Переселение состоялось в 1794 году. Заняв течение Кубани от Усть-Лабы до станицы Воровсколесской

они составили 5-ти сотенный Кубанский полк.

В 1802 году произведено переселение на Кубань казаков Екатеринославского Войска в составе 3.277 душ мужского пола с семьями. Екатеринославцы происходили из малороссийских казаков, беглых крестьян и старообрядцев. Они были организованы как Войско в 1778 г. и последнее время жили в Харьковской губернии. Из них, по приходе на Кубань был организован Кавказский полк, занявший кордонную Линию по Кубани от Ладожской до Темижбекской, а впоследствии в него вошла и Усть-Лабинская станица.

В 1825-1827 годах на Кубань был переселен Хоперский полк, занявший станицы Баталпашинскую, Беломечетскую, Невинномысскую, Барсуковскую и на р. Куме Бекешевскую и Карантинную, переименованную в 1835 г. в Суворовскую.

Хоперский полк получил свое начало от выходцев из Запорожья и Дона, обсевших на р. Хопре. За участие в восстании Булавина, в 1711 году они были разогнаны, через 6 лет вновь собраны, а в 1778 и 1779 годах были переселены на Кавказскую Линию в районе Ставрополя. Оттуда они переселились на Кубань.

Хоперцы, вместе с Донцами и Запорожцами участвовали в 1696 году во взятии Азова. По этому году они имеют старшинство, которое дано и всему Кубанскому Войску.

На Кавказской Линии, казаки жили отдельными полками, которые непосредственно подчинялись Командованию ее. Жизнь этих полков отличалась от жизни Черноморцев тем, что станицы их селились непосредственно около укреплений. Посему жизнь станиц была более беспокойной, но зато, казак, состоя на службе, мог заниматься своим хозяйством. Вследствии этого хозяйство казаков этих быстро налаживалось и Линеец жил гораздо богаче Черноморца. Жизнь этих полков, как и в Черномории протекала в непрерывной борьбе с горцами. Но Черноморцы действовали как отдельное казачье Войско, имея свою конницу, пехоту и артиллерию и находились под командою своих Атаманов. Эти же полки, не сведенные в Войско, входили в отряды Русских войск как конница.

Только в 1832 году, эти полки, как и находящиеся на Кавказской Линии, левее их, полки Терцев, были сведены в К а в к а з с к о е Л и н е й н о е Войско..

Первое Положение об этом Войске было издано в 1845 году а до тех пор его Атаман был лишь ходатаем перед высшим начальством, которое распоряжалось по своему усмотрению.

В первые годы существования Кавказского Линейного Войска, видную роль играл генерал Засс, командовавший участком Кавказской укрепленной Линии. Под его водительством, казаки совершили много славных подвигов.

В 1841 г. была заселена Лабинская Линия и образован Лабинский полк, а в 1858 г., с продвижением вперед, сформирован Урупский полк, в который вошли анапские поселенцы, старелинейные казаки, донцы и малороссийские казаки.

Как выше было сказано, в 1860 году было образовано К у б а н с к о е Войско. В него вошли следующие 6 бригад Кавказского Линейного Войска: Кавказская, Кубанская, Ставропольс -

кая,,Хоперская,Урупская и Лабинская.

Одновременно с реорганизацией Кавказских казачьих Войск, была реорганизована и часть гражданская. В том же году были образованы Кубанская и Терская области.

В пределы Кубанской области входила земля Войска Черноморского и земли 6-ти бригад Кавказского Линейного Войска, в него вошедших.. Закубанье тогда еще не было завоевано.

Первое время Черноморцы управлялись по Положению 1842 г. и Линейцы по Положению 1845 года.

Первым Наказным Атаманом Кубанского Войска был генерал Иванов 13-й, назначенный 31 августа 1861 г. До этого времени обязанности Атамана исполнял последний Атаман Черноморского Войска Кусаков 1-й.

С образованием Кубанского Войска, оно имело около 160.000 населения иставляло 22 конных полка,,Гвардейский дивизион, 13 пеших батальонов и 5 батарей.

Первые 4 года существования Кубанского Войска прошли в напряженной борьбе с горцами и в заселении Закубанья и побережья Черного моря.

При покорении Западного Кавказа, была применена система завоевания Чечни и Дагестана, т.е. планомерное продвижение вперед войск,,переселение покоренных горцев в тчл, на равнину. Нежелавшие этому подчиняться, оттеснялись в горы, а на их место поселялись казачьи станицы.. Оттесненным к берегу горцам предлагалось поселиться на местах по указанию русского Командования, или вселяться в Турцию..

Вследствии вспыхнувшего в 1860 г. восстания в Чечне и Дагестане, покорение Западного Кавказа началось только в 1861 году.

В своем рескрипте на имя Командующего войсками на Кубани, генерала Евдокимова, от 24 июня 1861 г. указывая его задачу, Император Александр II-й, отметил что "Честь выполнения этого славного дела принадлежит преимущественно казакам Кубанского Войска."

И действительно, главное участие в деле покорения Западного Кавказа причлело Кубанцам и их боевая служба отмечена многочисленными боевыми наградами как Войску в целом, так и отдельным частям.

Генерал Евдокимов, разделив войска свои на отряды: Адагумский, состоявший главным образом из Черноморцев, Белореченский - из Линейцев и Особый отряд между ними.

Просекая просеки и прокладывая дороги, преодолевая упорное сопротивление горцев, войска шаг за шагом продвигались вперед, тесня непокорных в горы и переселяя покорившихся на равнину. К началу 1863 г. оставались непокоренными только горные области на северном склоне Кавказского хребта от Адагума до Белой, да шапсугские племена на Черноморском побережье. Теснимые дальше, горцы, в течение лета перешли на южный склон Кавказского хребта и переселились в Турцию, а до 30.000 покорились и были поселены на берегах Кубани и Лабы. К октябрю 1863 года абадзехские старшины по договору нежелавшие подчиниться должны были уйти в Турцию, остальные переселились на указанные им места. Русские войска перевалили за хребет и, к маю 1864 года, все племена на побережье Черного моря были по-

корены и на земле последнего покоренного племени, 21 мая 1864 года, в присутствии Наместника на Кавказе, Великого Князя Михаила Николаевича был отслужен благодарственный молебен по случаю окончания длительной Кавказской войны.

Одновременно с продвижением вперед войск, занятые земли заселялись казаками. В 1861 г. Командующим на Кавказе кн. Барятинским было приказано переселить целыми станицами туда Хоперский и Ставропольские полки и 770 семейств из Ейского округа. Такое распоряжение нарушало древний обычай казаков переселения желающих или по жребью и они отказались подчиниться ему. Евдокимов взял на себя смелость отложить это насильственное переселение, а Государь, выразив огорчение по случаю этой отмены, распоряжение Евдокимова утвердил. Он указал дальнейшее переселение производить по приговорам станиц или по жребью, ежели не окажется желающих переселиться.

Тем же рескриптом, от 24 июня 1861 г. он приказал сообщить Кубанскому Войску, что за постоянное доблестное его служение ему "предоставляются в пользование ^{земли} освобождаемые от горских племен в предгорьях Западного Кавказского хребта". Надо отметить, что рескрипт этот был дан за три года до того времени когда земли эти были "освобождены" от горских племен.

Необходимо отметить, что тем же рескриптом был открыт доступ на Кубань иногородним, под видом поощрения среди казаков торговли и промышленности.

По распоряжению ген. Евдокимова была назначена комиссия для составления Положения о заселении предгорий Кавказского хребта. Оно было утверждено Государем 10 мая 1862 года. По это

му Положению была указана граница земель "предоставляемых в пользование Кубанскому Войску": - с юга и запада гребень Кавказского хребта от верховьев Малой Лабы до истоков р. Пшиш, далее берегом Черного моря от устья Мокупсе до устья Кубани, на севере низовья Кубани и Адагума, далее прямая линия от Адагумского укрепления, до укрепления Дмитриевского, затем до реки Лабы против станицы Родниковской и на востоке Б. и М. Лаба.

Всего в пользование Кубанского Войска предназначалось 3 миллиона десятин земли. На этой земле предполагалось для поселения в течение 6-ти лет 17.000 семейств из Войска Кубанского, Азовского и Донского, государственных крестьян и нижних чинов Кавказской армии. Допускались переселенцы из Терского, Новороссийского и Уральского Войск.

Переселение продолжалось 4 года, было переселено около 11.500 семейств и организовано 96 станиц. Дальнейшее переселение было прекращено из опасения недостатка земли.

В число переселенцев вошло 1065 семейств Азовских казаков. В виду того, что в этом Войске осталось незначительное число казаков, оно было в 1864 г. упразднено.

Из новых поселенцев были сформированы 7 конных полков и Шапсугский батальон.

В виду того, что заселение Закубанья приходилось осуществлять во время военных действий, когда имело стратегическое значение место поселения некоторых станиц, пришлось, по окончании войны некоторые станицы перемещать, некоторые сводить по

две, некоторые совсем упразднить. Вся эта работа закончилась только в 1868 году.

Как указал Император Александр II-й в 1861 г., русское Правительство рассматривало казаков как элемент, неодолимый для охраны границ и для заселения вновь приобретенных земель.

С покорением горских племен северного Кавказа, южная граница государства отодвинулась далеко на юг. Освободившиеся земли после ухода и переселения горцев, были заселены.

Теперь перед Правительством возник вопрос нужно ли казачество в дальнейшем.

Последующие мероприятия его показывают, что вопрос этот был разрешен не в пользу казачества. Были приняты меры для уравнивания его в правах и для слияния с остальным населением Империи.

Официальный историк Военного Министерства по этому поводу говорит так:

— "Очень хорошо известно как был разрешен этот вопрос в 60-х годах прошлого столетия. Казачество сохранило свое существование, но, вместе с тем, были приняты решительные меры к тому, чтобы приобщить быт и устройство этого сословия к тем условиям жизни, в которое было поставлено все остальное население Империи. Наиболее широкие меры были приняты к тому, чтобы в отношении управления и суда на казаков были распространены общие порядки; изменен был и порядок воинской повинности казаков, при том с нарушением даже издавна принятых у казаков принципов."

Первым мероприятием, в отношении Кубанцев, в этом направлении, было изъятие Черноморского побережья: в 1861 г. оно было включено в число земель, данных Войску в пользование, в 1864 г. оно было завоевано, в 1866 г. его выделили в отдельный округ, но в составе Кубанской области, а в 1869 году оно было изъято. Казакам было предложено перейти в крестьянское сословие, а не желающим это сделать, выселиться в пределы Кубанской области. 12 организованных там казачьих станиц были обращены в села, Шапсугский батальон был расформирован. В том же году и на тех же основаниях на восточной окраине области, 12 станиц были переименованы в села и перечислены в состав Ставропольской губернии.

Но главной и роковой для казачества мерой, настойчиво проводимой в течение всего царствования Императора Александра II-го было решение иногороднего вопроса.

Для доступа их в казачьи земли были широко открыты двери и они хлынули туда.

К чему это привело на Кубани, показывают цифры: ко времени вступления на престол Императора Александра II-го там было иногородних 3.142 человека, а к концу его царствования количество их достигло 180.140 человек. Они имели по станицам собственность, а, кроме того, ими были заселены целые села.

После покорения Кавказа и заселения Закубанья начала налаживаться мирная жизнь Войска и его управление.

I-го августа 1870 г. было издано Положение о воинской повинности и содержании строевых частей Кубанского и Терского Войск.

Служилый состав Кубанского Войска определен в 36.000 человек из коих одна треть должна была находиться на службе, остальные на льготе. Срок полевой службы 15 лет, а затем казак зачисляется на внутреннюю службу на 7 лет.

Войско должно выставить 2 эскадрона Собственного Его Величества Конвоя, 10 конных шестисотенных полков, 2 пластунских батальона, 5 четырехорудийных батареи, Кубанский и Учебный дивизионы.

В 1882 году для Кубанского и Терского Войск было издано новое Положение, по которому количество строевых частей оставалось прежним, но учреждены кадры второочередных полков. Вызвано это было следующими соображениями: до окончания Кавказской войны, все части как Черноморского, так и Линейного Войска принимали участие в борьбе с горцами северного Кавказа и только отдельные их полки командировались на другие театры войны. В покорении же Западного Кавказа, первоочередные части Кубанского Войска были отправлены в Закавказье и в Закаспийскую область, чтобы там оберегать границы государства Российского. В случае же европейской войны, туда могли быть посланы только льготные части. Для быстроты их готовности и были учреждены кадры второочередных полков.

В дальнейшем, количество Кубанских войсковых частей увеличилось: в 1883 г. были сформированы 7 местных команд, из коих в 1893 году, три были упразднены. В 1889 г. сформирован 1-й Черноморский полк четырехсотенного состава, в 1895 году состав его доведен до 6-ти сотен, а в 1898 г. сформированы 2-й и 3-й Черноморские полки, развернутые в 1903 г. в шестисотенные. В период с 1887 до 1900 увеличено число пластунских батальонов в мирное время на 6 и в военное на 18.

Нало также отметить, что в 1883 г. образованы 1-я и 2-я Кавказские казачьи дивизии, каждая в составе трех Кубанских, одного Терского полков и каз. артиллерийского дивизиона. В 1885 г. организована Закаспийская казачья бригада в составе двух Кубанских полков и батареи. В 1893 г. учреждено управление Кубанской пластунской бригады. Постепенно реорганизовался Конвой Его Величества и принял свою последнюю организацию в 1890 году.

В первые годы нынешнего столетия было обращено внимание Правительства на обеспечение исправного снаряжения казаков. В 1901 г. введено, по станицам, подворное коневодство. В 1904-1905 гг. установлена выдача из войсковых сумм пособия: конным казкам в размере 100 рублей на покупку коня, а пешим по 50 рублей на снаряжение. Для предоставления казакам добротнейших предметов снаряжения и обмундирования, в 1893 году были организованы Военно-ремесленные школы.

Говоря о военной службе Кубанского Войска, надо отметить, что оно принимало участие во всех войнах России: в обеих экспедициях в Закаспийской области, в Турецкой войне 1877-1878 годов, в Русско-японской войне и в 1-й Мировой войне, когда Кубанское Войско дало максимум напряжения и, как видно из отчетов штаба Походного Атамана, всех казачьих Войск, все людские запасы Войска были израсходованы.

Земельный вопрос на Кубани, начал осложняться чуть ли не с первого года поселения там Ченоморского Войска.

Сначала некоторые из старшин, а также более предприимчивые казаки стремились захватить земли принадлежащие Войску в собственность. Потом начались поправки прав казачьих на землю со стороны Кавказского начальства, водворившего на черноморские земли немецких колонистов. Был на казачьей земле населен город Ейск элементом не имевшим никакого отношения к казачеству. Затем вопиющие нарушения прав казачества на землю произошли в годы царствования Императора Александра II-го. При нем же продолжалось официальное ущемление земель казачьих в виде раздачи их в собственность офицерам и чиновникам, вместо, выслуженной ими, пенсии.

Все это настолько важно и значительно, что земельному вопросу на Кубани должно быть посвящено особое исследование.

Сейчас же мы остановимся на земельном вопросе в Кубанском Войске и проследим как он разрешался после окончания Кавказской войны и заселения Закубанья.

21 апреля 1862 г. было издано общее для всех казачьих Войск Положение о поземельном устройстве станиц.

До того времени земля не была распределена и каждый казак распаивал ее сколько хотел и сколько смог захватить на текущий год. Порядок этот существовал некоторое время и после обнародования указанного Положения, по которому казакам должны были быть нарезаны паевые наделы земли. Получив их, многие казаки стали отдавать свою землю в аренду. Местное, Кавказское начальство с этим боролось, но безуспешно.

30 августа 1870 г. было издано Положение о выделении из станичных юртов участков земли офицерам и чиновникам, как было сказано выше, вместо пенсии.

Получив эти земельные участки в полную собственность офицеры и чиновники, в своем большинстве, их распродали за безценку. Покупателями явились иногородние, получивши, таким образом в собственность большое количество земли в станичных юртах.

После этого быстро почувствовался недостаток земли на Кубани для удовлетворения ею казачьего населения.

Принимая во внимание это, Император Александр III-й в 1889 году "в воздаяние трудов и лишений, понесенных во время заселения Закубанья и постоянную доблесть" своею особой грамотой, закрепил за Кубанским Войском в вечную собственность, земли, занятые им в Закубаньи, на основании Положения 1862 года и находившиеся в его пользовании. К сожалению, к тому времени, значительная часть этой земли находилась в частновладельческих руках. Тем же грамотой были переданы в собственность Войска две лесные дачи в предгорья Кавказского хребта, находившиеся в ведении Государства и нагорная полоса.

Эта грамота, как и грамота Императрицы Екатерины II-й являются главными документами на право владения Кубанского Войска землею на Кубани. Обе эти грамоты хранятся в числе Кубанских Войсковых Регалий.

Но, вследствие прироста населения и уменьшения размеров земельных наделов/паев/, благосостояние Кубанских казаков за последние десятилетия прошлого века, начало падать.

В Войске приходилось удобной земли, в среднем, на душу: в 1881 году по 12 десятин, в 1889 г. - по 9 дес. и в 1906 по 8.

Ряд мер, принимавшихся для поднятия благосостояния казака, не дали больших результатов. Надо было наделить станицы землею не по Положению 1862 года, а по современному количеству населения их.

Вопрос этот был поднят в 1904 году, но заглух и только в 1906 г., по просьбе некоторых малоземельных станиц, вновь возбужден и, в декабре 1906 г., с разрешения Правительства, Наказным Атаманом ген. Михайловым, была собрана в Екатеринодаре Рада по два выборных от каждой станицы.

В результате работ этой Рады, было издано Положение Военного Совета, утвержденное 16 февраля 1907 г., по которому беднейшие нагорные станицы получили удобную землю в Кутейской степи и на Линии. Запасные земли Черномории и Линии предоставлялись для наделения на прирост населения этих частей Войска с 1866 по 1870 год. В виду недостатка запасных земель в Черномории и на Линии, им нарезывалось соответствующее количество земли в нагорной полосе.

Положение Военного Совета от 12 января 1908 года, переданы в собственность станиц, с 1 сент. 1907 года доходы всех войсковых земель, предназначенных в дополнительные наделы станицам.

В таком экономическом и земельном положении застала Кубанское Войско Первая мировая война 1914-1917 годов. Потребовала она от него величайшего напряжения и огромных жертв. Если бы война продолжилась, то, как видно из отчета штаба Походного Атамана всех казачьих Войск, Войско не могло давать дальнейшие пополнение и Кубанские части на фронте приходилось бы сводить, уменьшая количество их.

Но не суждено было Кубанцам, как и всей России, дождать победы конца войны.

Российская революция потребовала нового напряжения, а захват власти большевиками и последовавшая за этим, гражданская война, потребовали от Кубани жертв несравненно больше чем мировая война.

Призна Временно Всероссийское Правительство, Кубанское Войско возродило старые формы самоуправления. Был избран Войсковой Атаман, собрана Рада и образовано свое правительство.

В связи с новыми веяниями, область была переименована в край, а правительство названо Краевым.

Но не успели Кубанцы наладить жизнь по новому, как большевики захватили власть в центральной России.

Большевистская власть Кубанью признана не была и Рада объявила, что отсутствие Государственного единства и общероссийской власти, заставляют Кубанцев, впредь до воссоздания Российского государства взять всю полноту власти на Кубани в свои руки.

В поисках единства с иногородними, которых ко времени революции было на Кубани больше 50 процентов всего населения, казаки в Раде пошли на ряд уступок в их пользу; но цель достигнута не была и когда настала необходимость защищать свой край, а затем идти освобождать Россию, то это выпало на долю одних казаков. Иногородние, в своем огромном большинстве, или пополняли большевистские части, или оставались праздными зрителями в происходившей жестокой борьбе.

Начало, положенное Императором Александром II-м, дало свои результаты в годы революции и гражданской войны.

С ноября 1917 года началась гражданская война на Кубани. Сводилась она к защите Екатеринодара, отрезанного от области большевиками, пополненными солдатами Кавказской армии, задерживавшимися на Кубани по пути домой, после развала Кавказского фронта.

В конце февраля 1918 года, оборонявшие Екатеринодар, принуждены были его оставить и уйти за Кубань. Там, через некоторое время, произошла встреча с Добровольческой армией генерала Корнилова, отошедшей с Дона. Кубанским Атаманом и правительством был подписан договор с Командованием Добровольческой армии о совместных действиях против большевиков и Кубанские воинские части вошли в состав Добровольческой армии.

Дальше осада Екатеринодара, смерть Корнилова, отход армии на Дон.

Там подписан новый договор между Командованием Добровольческой армии и Кубанским правительством.

В июне 1918 г. начался поход на Кубань, названный 2-м Кубанским походом. Кубанцы массами включались в ряды Добровольческой армии и образовывая свои, Кубанские, части.

Дальше, в самый тяжелый период гражданской войны, в декабре 1919 года, было Кубанцев под ружьем свыше 110.000 человек.

В начале 1920 г. части войск юга России, принуждены были очистить территорию Кавказа и отойти в Крым. Частично туда отошли и Кубанцы, но значительная часть их отошла на Черноморское побережье, в район Сочи. Там командование над ними принял Кубанский Атаман Букретов. Прижатые к грузинской границе казаки оказались в весьма тяжелом положении. Грузия отказалась пропустить их на свою территорию. Атаман Букретов вступил в переговоры с большевиками, в результате которых казаки принуждены были сдать. Только незначительной части удалось погрузиться на корабли и уйти в Крым. Атаман Букретов сложил атаманские полномочия и, вместе с председателем Кубанского правительства г. Иванисом, который подписал договор с большевиками о сдаче, перебрался в пределы Грузии.

В конце ноября борьба на юге России закончилась. Армия и часть гражд. населения эвакуированы из Крыма. Кубанцы, в количестве около 20.000 чел. оказались на остр. Лемносе. Оттуда в 1921 г. перевезены, главным образом, в Сербию.

За время пребывания на Лемносе должно отметить два факта: Оказавшись без воглавления, Кубанцы на Лемносе собрали Раду из представителей от бывших там около 20.000

казаков и наличного числа членов Радн., избрали 4 декабря 1920 года Войскового Атамана/генерала Науменко/

И второе-это приезд в апреле 1921 года на Лемнос представителя большевиков, с предложением казакам вернуться домой. Французский комендант Лемноса генерал Бруссо, конечно с ведома своего правительства, принял все меры для того чтобы заставить казаков вернуться на родину.

Он обратился к казакам со следующим обращением:

Предлагается каждому избрать одно из следующих решений:

1-Вернуться на родину,

2-Ехать на работу на кофейные плантации в Бразилии,

3-Перейти на собственное довольствие, так как французы таковое выдавать прекращают.

Последний пункт предложения имел целью заставить казаков принять одно из двух первых, ибо каждому было понятно, что оставаться на дином и пустынном острове, не получая ни откуда продовольствия, равносильно голодной смерти.

Но казаки на эту удочку не поддались. На родину уехало из 20.000 только 2.803 человека, очень мало уехало в Бразилию, а остальные остались на Лемносе и, конечно, французы их кормили до отъезда в Сербию.

Здесь надо отвлечься в сторону и отметить, что с оставление пределов Кубани, Войско наше разделилось на две части. Огромное большинство осталось на Кубани и лишь десятки тысяч ушли в эмиграцию. Но последние, оставаясь там свободными, унесли с собою идею сохранения Войска и, как основу для этого, Войсковые Регалии, среди которых имеются документы обуславливающие право Кубанского казачества на землю.

Оставшееся, подавляющее большинство, оказалось в плену у большевиков, в большей части своей уничтожено, лишено всяких прав и оно не может быть хранителем идеи сохранения казачества. Оно поставлено в условия бесправного существования.

Святая обязанность быть хранителями казачьих традиций и прав казачьих, лежит на эмиграции. На ней лежит большая ответственность все это сберечь.

Говоря об истории Кубанского Войска надо иметь в виду существование его в настоящее время в двух группах. Если мы будем следить за ходом исторических событий только в группе эмигрантской, то история Войска нашего получится однобокой. Составляя ее, надо это учесть и вносить в нее все то, что касается Кубанцев, оставшихся на родине.

Собирая материал для составления более подробного исторического очерка, мы включаем в него данные о подъяремной Кубани, в настоящей же краткой исторической справке, говорим лишь о той части Войска, которая находится вне родины и только в отдельных случаях, касаемся того, что происходит на родине.

В Сербии подавляющее число казаков стали на дорожные строительные работы и ядром их явилась Кубанская дивизия, которая в течение последующих лет делилась все на более мелкие части.

В Сербии же/в Югославии/ находился до начала Второй мировой войны. Войсковой Атаман и Кубанская канцелярия. Там же

храчились Войсковые Регалии.

Поначалу большинство Кубанцев проживали и работали в Югославии и в Болгарии, а потом, постепенно распространились в другие Государства, как например в Чехо-Словакию куда въехала, главным образом учащаяся молодежь и где обособились бывшие руководители жизни Кубани/БЧМ, два Макаренка, Воропинов и пр./ Многие устроились на работы во Франции а более решительные въехали в США.

Из периода жизни нашей до начала Второй Мировой войны надо отметить попытку осесть Войском на землю, которая имела место в 1929 году, когда обозначилась возможность получить землю в Южной Америке в республике Перу. Туда была командирована группа казаков по главе с генералом Павличенко. После нескольких месяцев пребывания ее на земле, предлагаемой правительством республики для поселения, она была признана для этой цели непригодной. Самым главным недостатком во время наводнения значительная часть ее заливалась водой и на продолжительное время отрезывалась от центра страны.

К началу Второй мировой войны, Кубанцы прочно осели на местах жительства. Многие обзавелись домами и все были обеспечены работой.

Война сдвинула с мест тех кто проживал на Балканах и в восточной части Европы. В Югославии началось формирование Русского корпуса и многие Кубанцы видя в этом возможность вновь взяться за оружие для продолжения борьбы с большевиками, вступили в его ряды.

Тоже случилось и на родине - как только немцы вошли в пределы Кубанской области, как казачество, видя возможность освободиться от красной власти, взялось за оружие.

Когда обозначился крах немцев, то многие Кубанцы с семьями ушли из Югославии и Чехо-Словакии, а частично и из Болгарии, на территорию Германии. Русский корпус начал отступление через Боснию на запад, а с Кубани началось массовое движение казаков и их семейств на запад, вместе с отступавшими немецкими войсками. Все боееспособные вступили в казачьи части дивизии под командой генерала Ф. Панивица, или в части, организованные Походным Атаманом Павловым. Туда же потянулись казачьи семьи, образовался Казачий Стан, который начал организовываться в Белоруссии, в районе г. Новогрудка, а затем, через Польшу, был переброшен в северную Италию, где он оставался почти до конца войны, а затем передвинулся в Южную Австрию, где, в районе города Лиенца, на р. Драве, почти все население этого Стана было насильственно передано в руки большевиков.

Казачи, попавшие в дивизию, были сосредоточены в Польше, в городе Млаве, там окончательно организованы, затем переброшены в Хорватию для борьбы с большевиками Тито. Там они оставались до окончания войны, перед концом которой дивизия была развернута в корпус. С окончанием войны части корпуса отошли тоже в южную Австрию и там, севернее города Клагенфурта, их постигла участь Казачьего Стана, т.е. все они были насильственно переданы большевикам.

Осенью 1944 г. Войсковой Атаман, Кубанская канцелярия с Войсковыми Регалиями, с приближением Войск красной армии к Белграду, переехали на территорию Германии.

С окончанием войны, все уцелевшие от насильственных

репатриаций были сосредоточены в лагерях, организованных правительствами Западных союзников и на их попечении. Некоторые казаки, не веря союзникам, предпочитали оставаться вне этих лагерей.

И в дальнейшем продолжалось большевиками, с благословения их союзников вытеснение бывших советских подданных и много отдельных казаков и их семейств попали в красные руки.

С 1946 г. открылась возможность переезда за океан в США, Канаду, Австралию и в другие страны.

Была сделана попытка переселения Кубанцев группой в Южную Америку в республику Парагвай. Было дано 10.000 виз и отведена земля для поселения. Международное учреждение УНРРА, ведавшее в то время всеми лагерями, командировало туда своего представителя для исследования возможностей переселения и вопрос этого переселения отпал. Официальной причиной того было мнение этого представителя, что, переселившись туда большая группа никак не может быть материально обеспечена.

С 1946 года началось переселение Кубанцев из Европы.

После изучения условий жизни в разных государствах и обсуждения этого вопроса по местам жительства Кубанцев, было признано, что лучшим местом для переселения являются США и начиная с конца 1946 года начался переезд туда Кубанцев одиночным порядком. В течение последующих лет, там сосредоточилась значительное число их.

В конце 1949 года туда были отправлены Войсковые Регалии, после чего туда переехал Войсковой Атаман и управление Войском.

Кубанцы попавшие за океан, по месту своего жительства стали организовываться в группы, хутора и станицы. В государствах большего сосредоточения нашего, назначены Представители Атамана.

В Нью Йорке ежегодно собирается Войсковой Сбор, в который входят представители от всех Кубанцев, находящихся в эмиграции и рассеянных по всему свету.

В 1954 году Войсковым Сбором, как высшей войсковой властью, утверждено Положение об управлении Войском в эмиграции, которым указаны основы нашего настоящего бытия.

В том же году, наша Войсковая организация зарегистрирована у Американских властей и получила документ на право своего существования.

В октябре 1956 года, на добровольные пожертвования более жертвенных казаков, в Нью Йорке куплен Войсковой дом.

В нем хранятся наши Войсковые Регалии и организован Войсковой музей. Там же происходят заседания Войскового Сбора и другие собрания.

Дом этот является центром нашего рассеянного существования в эмиграции.

5 сентября 1958 года Войсковой Атаман ген. Науменко сдал атаманские полномочия, Войсковому Старшине Ткачеву, избранному большинством организованных Кубанцев, находящихся в эмиграции, Кубанским Войсковым Атаманом.

Несмотря на все пережитое, особенно в годы Второй мировой войны и за нею последующие, несмотря на потрясение насиль-

ственных выдач, и на кажущуюся, пугающую Европу и весь мир, силу большевиков, Кубанцы твердо верят в то, что падение их, освобождение нашей родины и возрождение казачества, неизбежны, когда, залечив глубокие раны, нанесенные большевиками, Кубань веродится во всей ее красоте и мощи.

10 декабря 1959 г.

В. Н а у м е н к о .

ранжбург.

СГА.

КУБАНСКАЯ ВОЙСКОВАЯ ПЕСНЯ.

Ты Кубань, ты наша родина
Вековой наш богатырь,
Многоводная, раздольная,
Разлилась ты вдоль и вширь.

Из далеких стран полуденных,
Из турецкой стороны,
Бьем челом тебе родимая,
Твои верные сыны.

О тебе здесь вспоминаючи,
Песни дружно мы поем
Про твои станицы вольные,
Про родной отцовский дом.

О тебе здесь вспоминаючи,
За тебя-ль не постоять,
За твою ли славу старую
Жизнь свою ли не отдать !

О тебе здесь вспоминаючи,
Как о матери родной,
На врага, на басурманина
Мы идем на смертный бой.

Мы как дань тебе покорную
От прославленных знамен,
Шлем тебе Кубань родимая
До сырой земли поклон.

Родилась эта песня во время войны 1914-1917 г.г. на Кавказском фронте. Написал ее священник 1-го Кавказского полка о. Константин Образцов.

Приказом Кубанского Войскового Атамана № 14 от 25 февраля 1921 года, она узаконена как Кубанская Войсковая песня.

А. А. ГЕЙМАН.

-Рассказы.-

К р а т к и е д а н н ы е о б а в т о р ^а и х.

Генерал Александр Александрович Гейман старший пластун. Вступив на военную службу в начале восьмидесятых годов прошлого столетия, в чине хорунжего, в один из пластунских батальонов, он и закончил ее в рядах пластун, в чине генерала, в годы гражданской войны.

Как доблестный боевой офицер, А.А.Гейман, во время Первой Мировой войны, командуя пластунами, за славные боевые подвиги, был награжден орденом св.Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени.

В мирное и в боевое время он был для пластуна отцом командиром, в лучшем по ятии этих слов.

Годы эмиграции ген.Гейман прожил в Югославии и умер незадолго до начала Второй Мировой войны.

Вот как говорит о нем один из близко знавших его людей:

-Александр Александрович был крепок духом, с большими способностями и с большой силой воли..Он никогда не впадал в уныние, был любим казаками и являлся незаменимым собеседником в обществе.Как хорошо образованный, начитанный и бывалый человек, он много знал и был чудесным собеседником.Говорил интересно, с небольшим юмором.Он подмечал в людях, то что другие не замечали и,если рассказывал о подмеченном,то в юмористическом духе и никогда не зло.

Он готов был всегда на самопожертвование,защищая честь и достоинство России,армии и казачества..При чистейшем и добром сердце,А.А.Гейман мог быть грубым в отношении тех, кого он заметил в нехорошем или бесчестном деле.-

Проживая в Югославии,ген.Гейман написал несколько рассказов из кубанской жизни,которые были напечатаны в разных казачьих журналах.

Он неоднократно выражал желание,чтобы эти его рассказы были собраны воедино и напечатаны в одном из казачьих изданий.Они были собраны,перепечатаны,прочитаны им и,со сделанными им,небольшими исправлениями,только теперь печатаются в настоящем Сборнике.

Ред.

Д О К У М Е Н Т .

Дико все там, пустынно на вид;
Лишь орел пролетит-за добычей
следит.

-Эй! Сторонись от дороги той!

/ Из пластунской песни/.

С шестидесятих годов прошлого столетия, с расширением наших кавказских границ до рек Чороха и Аракса и до восьмидесятих/когда были заменены настоящей пограничной стражей/, два старых пластунских батальона: 1-й и 2-й, эти родоначальники шести в мирное и восемнадцати в военное время, Кубанских пластунских батальонов, те самые на скобах Георгиевских знамен которых начертано: -"За беспримерную оборону крепости Севастополь в 1854-55 г.г."-несли пограничную стражу.

Служба была неимоверно тяжела. Пограничные курды-отчаянные и ловкие контрабандисты и разбойники. Шайки тех и других беспрерывно и днем, и ночью нападали на посты пластун, снимали их и мгновенно исчезали, так как местность дикая и грозная, им до мелочей известная, благоприятствовала этому. Часто они, предварительно, посылали безоружного курда разведать по постам, где стоят часовые, и, конечно, эти "безоружные" были для казаков тоже зло не меньшее. Изворачиваясь, как умели, и применяя всякие способы борьбы, пластун крепко держали границу, хотя много крови пролито и белых костей казачьих зарыто на этих диких границах.

Время было строгое: всякий случай на границе вызывал расследование властей и вот этих-то расследований и офицеров, и казаки боялись пуще курдов. Донес - беда, не донес - другая. Неосторожное одно слово влепил, или не дописал другое - опять беда. Следовательно дай только зацепиться - "он тебе такое разведет, что не только тебе, а и бисовому батьке никогда не снилось."

В наших архивах сохранился документ, показывающий как ловчились тогда простые казаки, выворачиваясь из беды.

Под листа бумаги, свернутого пополам - "по положению". На первой странице написано:

-Командиру 3-й сотни 2-го пешего Кубанского Войска казачьего батальона.

Старшего поста № 5 урядника Пирикипного.

Рапорт.

Сим Бахиму Высоко-Благородию доношу, что у комышах бил поста № 5 объявилось мертвое тело. 25 августа 1874 года урядник Пирикипный. -

На обороте этой первой четвертушки написано:

-Старшему поста № 5 уряд. Пирикипному.

Я тебе, такой-сякой сын, дам лазить по комышам, та мертви тела розыскать. Командир сотни есаул Билый. -

На следующей четвертушке, на первой странице-опять надпись:

-Командиру 3 -й сотни 2-го пешего Куб. Войска, наз. батальона.

Старшего поста № 5 , урядника Пирикпного.

Рапорт.

Сим Вашиму Високо-Благородию доносю, що бившим сего числа наводнением, мѣртвѣ тило с комышив унесино на звисно куда. 27 августа 1874 г. Урядн. Пирикпний. -

Чтобы избавиться от "безоружных" соглядатаев-кур - дов, стрелять которых было запрещено, казаки под рукой пустили слух, что будут бить и безоружных. Такой, вероятно, казус и произошел "биля поста номыр пятый"

Крепко и долго думал урядник Пирикпний. Донести - следовательно. Не донести - не такой командир сотни есаул Билый, чтобы не пронюхал: "попада и тутачки". Донес, а "тило" спрятать "побоялся" и только надпись на I-й четвертушке на 2-й стр. разрешила все его сомнения и сразу успокоила. "Мѣртвѣ тило унесино наводнением". Даром, что в августе на Араксе жара 50 градусов и уж какое тут наводнение, когда и Аракс местами пересох.

Интересна и заключительная резолюция командира сотни на последней надписи, от 27 августа:

- То-то-же ! К делу.

Кто же так сrostил их и научил понимать один другого ? -

А это тот самый, скромный, загнанный на далекую границу кадровый офицер, который вместе с казакom родился, рос, учился, женился, кумился, служил и зарыл там, на далекой границе, или на родном станичном кладбище. Да еще трехсотлет - ния боевая служба - доля казачья.

П Л А С Т У Н С К А Я П Е С Н Я .

Трехсотлетняя служба Кубанских казаков, как боевая, так и пограничная, полная боевых столкновений и трагических случаев не могла, конечно, не отразиться в песнях. Если собрать систематически эти песни, то можно проследить по ним всю историю Кубанского казачества: его быт, нравы, обычаи, исторические эпизоды, боевые дела, жизнь станичную, семейную, снаряжение и выход на службу, прохождение службы и прочее.

Как известно, Кубанцы состоят из Черноморцев-этих потомков славного Запорожья и Линейцев-выходцев с Дона, Хопра и юга Великороссии. Черноморские песни, благодаря "кобзарям", все собраны и записаны, они, более ли менее правильно, поются и теперь. Нельзя сказать того же про песни линейские. Правда, имелся сборник этих песен, даже положенный на ноты, нажется при Кубанском войсковом хоре; но собраны далеко не все песни. А жаль - есть настоящие исторические и былинные песни. Часть их забыта, другая поется с искажениями. Соберет ли их кто ?

Кубанские пластуны, с давних времен стояли на турецкой и персидской границах России, неся пограничную службу в условиях исключительных, в вечной борьбе с врагом, разроз-

рознено, по постам. Все пять лет службы в первой очереди казак жил в этих тяжелых условиях вдали от родного края и семьи. В отпуск тогда, за эти пять лет, ехать и думать было нельзя: - железных дорог не было, а другими способами передвижения по их дороговизне, медленности и непостоянства, пользоваться было невозможно. Такие условия жизни и служба не могли, конечно, не зафиксироваться в песнях и вот одна из них в том виде, как ее пели тридцать с лишним лет тому назад.

Там, где волны Аракса шумят,
Там посты чинно в ряд
По границе стоят.

Эй ! Сторонись от дороги той: -

Конный, пеший не пройдет жирой!

Дико все там, пустынно на вид,
Лишь орел пролетит -
За добычей следит.

Эй ! Сторонись и т.д.

Там вдали от родной сторонч,
От детей и женч,
Так живут пластуны.

Эй ! Сторонись и т.д.

Только месяц на небо взойдет,
Злой татарин идет
С контрабандою вброд.

Эй ! Сторонись и т.д.

Ясным днем, иль ночью порой,
Не уснет часовой
Над Араксом рекой.

Эй ! Сторонись и т.д.

Звучно выстрел в горах прозвучал.
Злой татарин упал,
Контрабанду отдал.

Эй ! Сторонись и т.д.

На посты к нам монашка пришла.
Она сборы вела на
На святые дела.

Эй ! Сторонись и т.д.

По постам мы ее провели,
Где не шла - казаки
Там на бурках несли.

Эй ! Сторонись и т.д.

Через месяц, меж гор, между скал
Труп монашки сыскал
Кровожадный шакал.

Эй ! Сторонись от дороги той

Конный, пеший не пройдет живой!

Что же это? Оступилась-ли монашка и упала в пропасть откуда и достать было нельзя? Замутил ли сатана разум и души казаки, и совершилось что-то отвратительное и ужасное? Пришел ли кто эти заключительные строки в досужую минуту уже впоследствии?... Грустно, не хотелось воспроизводить их, но что же делать? Ведь из песни слова не выкинешь.

Правда и то, что "нечистый", пользуясь обстановкой и применяясь к условиям местности" всегда рад подстеречь и уловить нехитрую душу казачью и, пока до ада, постарается отправить ее и в арестантские отделения, или в дисциплинарный батальон. Если случай этот был, то наверное "герои" этого дела попали куда следует, - если только не исчезли за границу Персии. Такие случаи, хотя и редко, бывали. Такие несчастные казаки принимали там магометанство, женились, жили там подолгу, а все-же возвращались покаянно, в тоске по родине, и, с повинною, являлись к начальству. И так бывало.

П р и м е ч а н и е:

-----: Песня эта написана в 1894 году сотником 2-го пластунского батальона Малиновским. В то время батальон этот стоял на Персидской границе, на реке Араксе, в селении Ванк.

В.Н.

К И Н Ж А Л .

Не задевал земли свинцом,
На ветер порошу не тратил,
Не мчался робким беглецом; -
Кинжалом с недругом я ладил.

/Из казачьей песни/.

Жаркий спор загорелся у нас однажды в собрании по поводу того, что нужен ли теперь кинжал казаку, или его пора отменить. Многие из молодежи старались доказать, что кинжал теперь уже чисто декоративное оружие, лишь по традиции входит в вооружение казака, что он никогда не употребляется, что владеть им казак не обучают. Кинжал стоит денег, мешает на походе и в бою, особенно пластуну. Правда, говорили остроумцы, кинжал хорошее средство быстро распознать, честный ли в сотне артельщик или шельма, так как у последнего, уже через месяц, много два кинжала будет оправлен в серебро. Да еще, когда казак, собравшись на набег на чужой огород, по привычке не снимает с пояса кинжала и в экспедиции этой попадает, то суд, разбирает это дело не как простую кражу, а как кражу вооруженную, а за это уже не дисциплинарное взыскание, а куда повыше. И многое другое.

- Я с вами не согласен, господа, заявил, мочавший до сих пор, старший есаул. Кинжал не только что ненужно упразднить а вот именно теперь-то и настало время его использовать как боевое оружие. Не верно, что действовать кинжалом не учат:

В I-й части устава строевой казачьей службы есть даже рисунки и объяснения, как владеть кинжалом; указано три способа нанесения им удара: сверху вниз, снизу вверх и слева направо-наотмашь. Кинжальные клинки, которые вот уже несколько десятков лет Войско заказывает и получает для казаков на Златоустовских заводах, высокого качества по сорту стали, а величина и вес мало чем отличаются от штык-тесаков и штык-ножей, принятых в иностранных армиях и, по моему, нужно упразднить не кинжал, а штык, к слову сказать, довольно таки слабый и жидкий на нашей винтовке. Необходимо только приспособить его для надевания на ствол винтовки, не изменяя его внешнего вида. А чтобы судить как сами казаки относятся к своему "декоративному", как вы говорите, оружию, расскажу вам, что сам видел.

В дебрях Дагестана, в сердце дикой Аварии, на горном плато, приподнятом над морем на 6.000 футов, приютилось укрепление Хунзах, штаб-квартира одного из пластунских батальонов в девятидесятых годах прошлого столетия. В программу обучения входило, между прочим, производство охоты на дикого зверя. Я на заводил охотничьей командой, но, как охотнику и любителю приключений, мне часто приходилось водить ее на эти охоты. На самой Хунзахской площади и по ближайшим склонам, склонам и хребтам водилась в изобилии горная курочка, в хлебах стучал перепел, весной и осенью во многих местах оседал на дневку пролетный бекас, по кустам и в садах в это же время можно было изредка поднять вальдшнепа, косою зайчишка пробирался иногда в сады. Вот и все. Настоящее удовлетворение и удовольствие охотник мог получить только верстах в 60-ти от Хунзаха, в лезгинских обществах Андух и Косо, это местности гористые, покрытые первобытным девственным лесом. От оленя, тура и альпийского козла с огромными саблевидными рогами и до самой маленькой козы "даниэль", - такова была здесь дичь. Был и медведь, который здесь не ложится на зиму, а шатается круглый год.

И вот однажды, едва мы пришли в Косо, как мне заявил местный житель, что недалеко от аула огромный медведь ежедневно, по утрам, спускается с гор к ручью и что жители боются его трогать, - медведь совершенно не пуганный и взять нам его будет легко.

Дождавшись, с нетерпением, утра, команда вышла на охоту. Действительно: по узкой балке, спускающейся с одного из гигантских хребтов, поросшей густым лесом, и на верхней половине уже присыпанной ранним снегом, мы нашли ясно отпечатанные следы огромного медведя, прошедшего к ручью.

Заслав гайшиков вниз к ручью и разместив стрелков, по горизонтали, там где оканчивается снег, а книзу идет сухой лист, я подал сигнал и охота началась.

Прошло несколько минут и грозный рев медведя возвестил нам, что он здесь и уже потревожен. Прошло еще с пол часа и с линии стрелков раздался выстрел, затем другой и снова могучий рев и опять все тихо - только гайшики, ободренные выстрелом, надали сильнее.

Прошло еще пол часа. И вдруг - выстрел, снова рев мед-

ведя и затем крик:

-Рятуйте, кто в Бога верует!-

Предвидя недоброе, я бросился на крик. Прибежав на место, я застал такую картину: по скату горы, вниз головой, лежал казак из гая Шепилов, а на нем сидел на его ногах задом и вонзив когти левой передней лапы в плечо казака, медведь. Другой казак, тоже из гая - Бурляев, укрыв голову левой согнутой рукой, правой кинжалом неистово ковырял медведя в бок. Медведь свободной передней лапой отбивался от Бурляева. Подбежавший вместе со мною урядник, выстрелом в голову, свалил медведя, грузно упавшего на правый бок.

Три глубоких раны пробил медведь когтями на левом обнаженном плече Шепилова, а из них ключиком выбивалась кровь. Вот, к счастью и все, что причинил ему медведь. Мы быстро перевязали раненого и уже собирались взяться за мишку, как вдруг из ближайших кустов услышали слабый голос:

-Ваше Благородие, пошukaйте там десь моего кинжала-а-а!

Бросившись в кусты, видим, в луже собственной крови, лежит Бурляев. Все мускулы ног его, от кострища до колена, оказались обожванными, местами до кости; а молчал же пока мы возились с Шепиловым. Перевязали кое как и этого и стали искать кинжал, но его долго не оказывалось, и только когда перевернули медведя на спину, рукоятка кинжала показалась из его правого бока. Это такую рану пропорол зверю Бурляев, пока тот драл ему ноги и когда медведь упал на правый бок, то кинжал с головою ушел туда.

Произошло все так: медведь был ранен, залег и затаился. Шепилов, идя в гай, неожиданно на него набрел. Медведь встал на задние ноги, полез на него. Шепилов выстрелил, но, сгорая, промахнулся, бросил винтовку и, вынув кинжал, стал отходить вниз по скату. Отмахиваясь от наседавшего зверя, он споткнулся о корень дерева и упал на спину. Медведь наел на него. Видя товарища в опасности, Бурляев подскочил, ударил медведя в бок штыком. Несколько Берданок со штыками мы всегда брали на охоту. Медведь повернулся и отогнул штык под прямым углом к трубке. Это берданочный то штык, шейка которого толщиной с указательный палец. Тогда Бурляев бросил винтовку и взялся за кинжал. Остальное вы знаете.

Может быть, лучше и безопаснее было бы Бурляеву стоять около медведя и стрелять в его голову, но в горячую минуту он, как видите, доверился больше старому другу-кинжалу, который он, с гордостью, надел и носил еще в раннем детстве.

Так вот, господа! Не скажете ли вы теперь о кинжале иначе?

П Е Ч А Л Ь Н Ы Й С Л У Ч А Й .

Было это еще в то время, когда черкесы, отброшенные за Кубань, а затем и за ее притоки Лабу и Белую, не могли, конечно, равнодушно смотреть как населялись казаками правые берега этих рек. Уступая силе, они последовательно отходили на левые берега, на некоторое время там задерживались и, тем временем, чиня набеги на казачьи поселения, жгли их, угоняли

скот и пленник. Казаки, в свою очередь, отбивая набеги, увлекаясь преследованием, переправлялись на чужой берег и плавали черкесам тем же.

Война шла упорная и жестокая-враги стояли друг друга. Казак никогда не выезжал в поле на работу, хотя-бы и под самой станицей, без винтовки, а казачка, отправляясь в поле с харчами для мужа, непременно брала за пояс пистолет. Станица была окопана рвами с валом, а по углам рва насыпались барбетты для пушек.

Во многих станицах остались и теперь следы этих сооружений

Когда в реках воды было много и переправа возможна была только на бродах, было сравнительно спокойно, но когда реки мелели и замерзали, казаки в станицах спали с винтовками в руках, а девичьи хороводы по праздникам, среди бела дня не раз разгонялись неожиданно вскочившими черкесами, если казаки на сторожевых вышках прозевают было врага.

Ездить тогда из станицы в станицу в одиночку нельзя было и думать. Переезды совершались "с оказией". Назначался день, на площади собирались все кому нужда была ехать, становились в одну колонну, безразлично-лихая ли тройка, или воз на волах, давался конвой и вот, под прикрытием, обоз двигался по назначению-от станицы до станицы. Конечно, лица начальствующие, как например, командир сотни, могли брать для себя конвой и в одиночку. Сотни казаков тогда стояли в каждой станице, состоя, по большей части, из казаков этих же станиц.

Один из моих дядей в одной из станиц командовал сотней. Незадолго перед тем, он побывал в Екатеринодаре, познакомился там с приехавшей из России барышней и засватал ее. Женившись, он привез молодую жену в станицу.

Скука в тогдашних станицах для нового человека была одуряющая.

Мне было пять лет когда моя молодая тетка, для развлечения, выпросила меня у матушки моей. Я гостил у тетушки и она возилась со мною, как с котенком. Женщина она была добрая, веселая, хозяйственная и муж души в ней не чаял. Но в ней был один, по казачьим понятиям, страшный порок: она была большой трусихой.

Пожар в станице повегал ее в трепет, а гром загонял о голову под подушки. Слух же о появлении черкесов, или только о намерении их сделать налет на станицу/что узнавалось через лазутчиков/ приводил ее в столбняк.

Сильно не нравилась дяде эта черта и вот он решил вылечить ее от испуга. Однако средства и способы для лечения избрал он, даже по тому времени и нравам, весьма радикальные.

Прикажет, например, ночью, незаметно сложить на дворе воз соломы и поджечь его, а когда огонь разгорится, первый, на весь дом и закричит: -"Пожар", а потом смеется, видя как, перепуганная до смерти жена, мечась по спальне, хватая, что попало и силится натянуть на себя что либо, совсем на кофту не похожее. Или, уехав на разведку, возвратится ночью тихонько подкрадет к жениной спальне, рванет оконную ставню с заранее подпленным болтом, распахнет окно и вскочит в комнату.

Не раз, после таких проделок, тетюшку и водой отливали. Нервы со временем притупились и к подобным шуткам она стала мало-по-малу относиться спокойно. Только вот черкесы по прежнему ввергали ее в ужас.

Придумал муж лекарство и от черкесов.

Как то раз, зимою, на масленной неделе, он весело объявил нам с тетюшкой, чтобы мы собирались-поедем в соседнюю станицу к его брату на блинч. Тетя была в восторге-она так рада была рассеяться от станичной скуки.

Собрались мигом. Подали большие сани, запряженные тройной лихих лошадей. Стали садиться.

-А конвой / -спросила тетюшка.

-Чу вот еще конвой! Непременно тебе нужно его под самый нос поставить! Там, за станицею будет и конвой.

Сели, поехали. Но вот и кладбище проехали в версте за станицею, а конвоя все не видно. Тетюшка пришла к мысли, что храбрец муж решил проскакать 18 верст до следующей станице без конвоя. Она заволновалась и запросилась домой.

-Сиди пожалуйста спокойно. Конвой нас догонит. -ответил дядя и мы поехали дальше.

Зима в тот год стояла прекрасная. Дорога, от возки сена со степи, была как каток. Снег ровной пеленой покрывал степь и, сверкая на солнце, слепил глаза. Тишина кругом была дивная, слышалось только поскрипывание полозьев, да вальки пристяжек мерно постукивали. Лошади, пофыркивая, легко уносили сани. Я сидел в передке саней, лицом к старшим, завернутый с головою, в большой, волчий тулуп и, с восторгом наблюдал простор и красоту степи и страшно жалел тетюшку, повидимому, не замечавшую ничего кругом, умолкшую и тревожно оглядывающуюся по сторонам.

Проехали примерно половину расстояния. Вправо от дороги, в версте, показался небольшой лесок, к нему вела свежая протоптанная по снегу тропинка.

-А что, Фотей? -отнесся вдруг дядя к казaku кучеру. Что это за дорожка?

-Должно черкесы проехали: след не кованный-отвечал тот.

Черкесы тогда еще не ковали лошадей.

-Чу, потрагивай, да поберегай коней, как-бы где выручать им нас не пришлось.

И кони пошли той спорой, хозяйской рысью, которой можно сто верст в день сделать, умеючи.

Но в это же время из леска показалась группа конных-человек тридцать. Они рысцой, как только позволял им глубокий снег, потянулись нам наперерез.

-Трогай во всю! -крикнул дядя. И тройка рванула. Пристяжки, угнув головы и свечой подняв подкрученные в узел хвосты, высоко подбрасывали зад, обладая нас комями снега, а рысак коренник, поспевая за ними, до того распластался, что минутно доставал и стучал копытами по передней обшивке саней. Но и всадники не дремали. Выбравшись далеко за нами на укатанную дорогу, они в карьер понеслись в догонку за нашими санями.

Тетюшка оцепенела. Она не замечала, что растегнулась ее лисья шубка и мороз забирается ей за шею и грудь, что я тоже по пояс вылез из тулупа.

А всадники все ближе и ближе. Вот передний уже шагах в ста. Он ловко выхватил из нагалища/бурочный чехол/винтовку. на скаку приложился и вот целится в нас. И нужно же было, что бы тетушка, на этот раз, обернулась назад. Она вскрикнула и без чувств повалилась в сани.

-Стой!-крикнул дядя и кучер с трудом сдержал раска-
кавшуюся тройку. Всадники подскочили и окружили нас. Я с го-
ловой спрятался в тулуп. Но что я слышу?

- Ваше благородие, с конвоем прибыл благополучно ! -до-
кладывает знакомый голос урядника. Я радостно выскочил из ту-
лупа.

Всю эту комедию дядя проделал нарочно и проделал, на -
до сказать, мастерски. А сходство в одежде, в вооружении, сед -
ловке и манере ездить у казаков и черкесов, довершило все.

Без чувств довели до станицы бедную тетушку и сдали
на попечение женщин. Ни завтра, ни на следующий день везти
ее домой оказалось невозможным.

От нервного потрясения и простуды, она серьезно за-
болела.

Привезли ее, наконец, домой, но она уже не вставала, а че-
рез два месяца умерла.

А.А. Г е й м а н

Замеченные опечатки в № 13-м Сборника.

Страница 6, стр. 22	сверху.	Напечатан-	распорядение.	Надо	-распоряджение.
" 8 "	8	снизу	"	-к заков	" -казаков
" 9 "	1	сверху	"	-Бойскеи	" -Войске.
" 10 "	11	"	"	-Воековаго	" -Войсковаго.
" 14 "	19	"	"	-Уездгом	" -Уездном.
" 14 "	25	"	"	-дадьнейшего	" -дальнейшего.
" 16 "	30	"	"	-Новодеревенской"	-Новодеревян- ковской.
" 16 "	21	снизу	"	-устынная	" -Пустынная.
" 16 "	2	"	"	-Кореновская	" -Кореновская.
" 17 "	1	сверху	"	-сткл	" -степ
" 17 "	14	"	"	-свадо	" -стадо.
" 18 "	8	снизу	"	-100 десяти	" -1500 десятин
" 19 "	3	"	"	-части	" -части
" 25 "	1	"	"	-Екатериновар	" -Екатериноцар
" 26 "	2	сверху	"	-закленными	" -заклеенными.
" 27 "	25	снизу	"	-няньчмсья	" -нянчиться.
" 31 "	7	"	"	-Смекнув чем	" -Смекнув в чем

Ред.